

§3 ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Седых Н. С.

РОЛЬ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ*

***Аннотация.** В статье рассматривается роль массовой коммуникации в социальном конструировании реальности. В этой связи анализируются некоторые следствия и последствия глобальной информатизации социального пространства; а также отдельные особенности воздействия СМИ на общественное мнение и индивидуальное сознание. Приводятся результаты анализа дискурса телепередач, вышедших в эфир первого канала в период с восьмого по четырнадцатое июля 2013 года. Основными критериями выбора телепередач для анализа стало наличие социальной риторики, определяющей особенности идеологического воздействия. В контексте проблематики информационно-психологического противодействия терроризму рассматривается роль педагогической журналистики и образовательных технологий. Актуализируется вопрос консолидации усилий педагогического и журналистского сообщества в целях проектирования мероприятий, нацеленных на противодействие развитию идеологии экстремизма и терроризма в молодёжной среде. Обозначается необходимость создания специализированных образовательных программ дополнительного профессионального образования для отдельной категории учителей — предметников и социальных педагогов, психологов, журналистов, сотрудников правоохранительных органов и силовых структур в целях развития специфических компетенций для решения профессиональных задач, связанных с профилактикой экстремизма и терроризма; а также формированием антитеррористических ценностей в российском обществе.*

***Ключевые слова:** общество, терроризм, угроза, молодёжь, информация, массовая коммуникация, дискурс, информационно-психологическое противодействие, образование, педагогическая журналистика.*

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы развития Южного Федерального университета на период до 2021 г. в целях повышения конкурентноспособности среди ведущих мировых научно — образовательных центров («Гуманитарные технологии и модели развития толерантных отношений и формирования антиэкстремистских ценностей в молодёжной среде в полиэтническом и поликонфессиональном регионе РФ»)

Глобальная информатизация социального пространства в условиях развивающегося общества риска приводит к формированию качественно новых «социально опасных ситуаций» и интенсификации тотальных угроз, к числу которых относятся и угроза терроризма. Важно отметить, что молодежь, в силу своего особого положения, подвергается рискам в значительно большей степени, чем другие социальные группы. Например, молодёжь оказывается объектом целенаправленного информационно-психологического воздействия, организуемого в целях формирования «экстремистского сознания» и вовлечения в террористическую деятельность¹.

В то же время риски имеют тенденцию к усилению, так как они продукт передовых современных технологий, к числу которых относятся и средства массовой коммуникации². Показательным примером является активное использование Интернета террористами как средства коммуникации, пропаганды, вербовки. Так, в интересах всемирного джихада действует около 5600 сайтов, причём каждый год открывается около 900 новых³.

Как подчёркивается в Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы (1999), «... терроризм принимает самые разнообразные формы, однако его цель неизменно заключается в подрыве демократии и парламентских институтов. Терроризм представляет собой серьёзную угрозу демократическому обществу, разрушая его

мораль и социальную ткань»⁴. Современные радикальные деятели выступают с резкой критикой существующего социального порядка, указывая на крайнюю степень его безнравственности и, утверждают, что человечество от краха может спасти новая мораль, иная ценностная основа социального бытия⁵. Например, имам Хомейни в разговоре с итальянской журналисткой утверждал: «Вещи — это хорошая сторона Запада... Мы не боимся ни вашей науки, ни вашей техники. Мы страшимся ваших идей и ваших обычаев». Вместе с тем он выражал опасения, что «мусульманский мир погрязнет в хаосе, коррупции, утратит моральную основу» и полагал, что «избежать столь печального развития событий можно только путем создания государства, которое будет контролировать все аспекты жизни мусульманского общества...»⁶. Известный радикальный деятель, Сейид Кутб провозгласил, что «... исламская религия имеет своей целью обратить всех обитателей этого мира к их Господу и избавить их от порабощения...»⁷. Однако, по его мнению, исламское возрождение не может быть начато без религиозной, а успешно продолжено и завершено без политической революции.

В целях экспертно-аналитической оценки особенностей организации информационно-психологического воздействия, направ-

¹ Седых Н. С. Социально — психологические особенности вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471–481 // DOI: 10. 7256/2073–8560.2013.3.7956

² Бек У. Что такое глобализация. М.2001. с.330

³ Pool J. New Forum Postings Caal for Intensified ElecktronicJihad against Government Websites. 2005. Vol. 3/ Issue 8. 29 August 2012

⁴ Цит. По В. Н. Кудрявцев Предупреждение терроризма // Общественные науки и современность. № 1. 2004. с. 89–95

⁵ Седых Н. С. Терроризм и глобальные риски современности: психолого-политический анализ.— Международные отношения № 1. 2013. с.96–102

⁶ Семедов С. А. Причины политизации ислама в современном мире // <http://do.gendocs.ru/docs/index-227931.html>

⁷ Кутб С. Отрывки из книги «Вехи на пути» // Исламская интеллектуальная инициатива XX / Сост. и комм. А. Ежова; под ред. Г. Д. Джемала. М., 2005 г. с. 283

ленного вовлечение молодёжи в террористическую деятельность автор провела ряд глубинных интервью. В качестве экспертов выступали Р. Р. Сулейманов, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (г. Казань), Р. Ф. Патеев, кандидат политологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии факультета социологии и политологии ЮФУ; сотрудник специальных подразделений (боец спецназа), работающий с 2001 г. в составе групп, регулярно командированных на Северный Кавказ в целях решения задач, связанных со стабилизацией обстановки и участия в контртеррористических операциях (анонимное участие); имам соборной мечети одного из российских городов (анонимное участие)¹. Приведём отдельные фрагменты интервью, иллюстрирующие то, по каким причинам продвигаемые экстремистами идеи становятся популярными среди молодёжи, принадлежащей к различным этноконфессиональным и социальным группам. Важно отметить, что все эксперты, участвовавшие в исследовании, подчеркнули: экстремисты активно и агрессивно продвигают идею создания всемирного Халифата «как справедливого государства». При этом Р. Р. Сулейманов отметил, что «... халифат в этом отношении выглядит как такой своеобразный коммунизм XXI века». Имам соборной мечети одного из российских городов в ходе нашей беседы заметил, что: «Если обратиться к Корану, ... шариатское государство,— это такое, которое живет по законам Аллаха,— проще говоря, идеальное. В нем люди должны жить

в здравии, любви, дружбе, никто не должен в чем-либо нуждаться и тем более — кого-то ненавидеть». В то же время имам в ходе рассуждения над тем, почему идеи построить всемирный Халифат позиционируемый как «справедливое государство» эксплуатируются экстремистами и находят отклик среди молодёжи, подчеркнул: «А теперь давайте зададимся вопросом, почему людей не устраивает то, что они видят сейчас вокруг. Посмотрите, что показывают по телевидению, каков в нашем обществе уровень алкоголизма, наркомании, проституции... Мы видим коррупцию, наглую и открытую, безразличие чиновников и их цинизм...».

Автор данной статьи провела анализ дискурса телепередач первого канала, транслируемых в период с восьмого по четырнадцатое июля 2013 г. года. Отметим, что в современных условиях информационно-коммуникационное влияние телепередач не ограничивается эфирным временем, так как всё транслируемое телевидением легко найти в Интернет-пространстве. Основными критериями выбора телепередач для анализа стало наличие социальной риторики, определяющей особенности идеологического воздействия. Идеология, согласно концепции зарубежного исследователя Томпсона, является смысловой конструкцией, поскольку выражена символическими формами, представляющими собой широкую совокупность действий и высказываний, текстов и образов. В этой связи идеология рассматривается через призму путей и способов, в которых значение, мобилизованное посредством символических форм, служит установлению и поддержанию отношений доминирования². Причём формирование идеологической со-

¹ Седых Н. С. Социально — психологические особенности вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471–481 // DOI: 10. 7256/2073–8560.2013.3.795

² Thompson John B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. PP. 56–66.

ставляющей того или иного общественного порядка достигается преимущественно посредством пропаганды, которая может рассматриваться как организованное убеждение без применения насильственных мер. В силу этого масс-медиа, по мнению Т. ван Дейка, принадлежит ведущая роль в выражении идеологии и «узаконивании власти»¹. Это также обусловлено тем, что массовая коммуникация, по мнению Д. В. Ольшанского есть среда формирования, распространения и функционирования различных образцов восприятия, мышления, поведения². Вместе с тем СМК выполняют не только функцию информирования, но также социализации и образования и, наряду с этим, обладают неспецифической функцией — функцией присвоения статуса общественным проблемам, организациям, движениям и конкретным личностям³. В этой связи важно отметить, что деятельность масс-медиа происходит в определённом смысловом пространстве. СМК не представляет (или повторно представляет) фрагмент реальности, а скорее производят или конструируют его. Однако сконструированные медиа образы, порождают реальные эмоциональные и когнитивные реакции и побуждают к определённым социальным действиям. В этой связи важно отметить, что в рамках исследовательской парадигмы социального конструкционизма, язык получает конститутивный статус, способность активно воздействовать на поведение и мышление людей и рассматривается как порождающий процесс. Способом кон-

струирования объектов и событий, которые выступают предметом обсуждения, являются дискурсы. В этой связи дискурс понимается как специфическая версия событий, выраженная в повествованиях, утверждениях, диалогах⁴. Причём любой объект, событие или человек может быть помещен в различные дискурсы и, таким образом, по-разному репрезентирован. Следовательно, можно говорить о двустороннем характере отношений между реально существующими объектами и дискурсом. С одной стороны, различные дискурсы соответствуют реальным объектам и событиям. С другой стороны, реальные объекты и события становятся такими, какое значение им придается в дискурсе, в котором они появляются. Это обусловлено тем, что дискурсы являются способом конструирования объектов и событий, которые выступают предметом обсуждения⁵. Важно отметить, что дискурс обнаруживает себя в текстах. В данном случае значение термина «текст» имеет расширительное толкование. Под текстом понимается и устное выступление, и письменные материалы, и визуальные изображения, и даже значения, закодированные в одежде и манере ее носить. Фактически все, что так или иначе семантически нагружено, является проявлением того или иного дискурса и может быть определено как «текст». В этой связи текст является репрезентацией социальных и культурных значений, которые люди придают различным феноменам, событиям, обстоятельствам. Слова выступают проявлением дискурсов, проекцией репрезентации событий в социальную жизнь.

¹ Дейк, ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. с.28–32

² Ольшанский. Д. В. Политический пиар. СПб., 2003. с. 312

³ Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002. с.12

⁴ Wagner W. Queries about social representation and construction // Journal for the theory of social behaviour. 1996. V. 26. N 2. P. 95–120., с. 109

⁵ Baxter L. A. The social side of personal relationships: A dialectical perspective / L. A. Baxter // Duck S. Social context and relationships.— Newbury Park, CA: SAGE Publications, 1993. P. 139–165

Они возникают не в частном опыте человека, не в его внутреннем мире, а в дискурсивной культуре, которой принадлежит человек. Тогда объекты и события, о которых люди говорят или пишут, могут рассматриваться как части дискурса.¹

Итак, проведённый нами анализ дискурса ряда телепередач обнаруживает присутствие сюжетов демонстрирующих различные социальные болезни и патологии современного общества; а также сюжетов, «ставящих под вопрос» эффективность работы по обеспечению безопасности и правопорядка. Например, информационно-аналитическая телепередача «Человек и закон», вышедшая в эфир 12.07.2013 г. В начале передачи красноречиво звучит комментарий ведущего, характеризующий эффективность работы полиции: «Спасение утопающих дело рук самих утопающих. Мы к этому привыкли. Но тогда зачем нам полиция? Где правда?». Вместе с тем завершает передачу сюжет о преступной деятельности и аресте бывшего министра финансов Алексея Кузнецова. При этом в комментарии ведущего содержатся следующие констатации: «... Более 30 миллиардов рублей Кузнецов со своей благоверной украли из бюджета... Многие удалось поменять и в системе управления регионами. Но если бы вы знали, сколько там ещё из наследства «Кузнецовых и Ко», о чём пока нельзя говорить... Есть ещё дикие неконтролируемые рынки с огромным неконтролируемым теневым оборотом, обманутые дольщики, незаконные стройки...». В этой связи важно обратить внимание на известный в социальной психологии «эффект края», который заключается в том, что человек обычно лучше помнит события, про-

изошедшие в начале и в конце наблюдения и/или деятельности².

Наряду с этим в данной передаче также представлен ряд сюжетов о том, как молодые люди, имеющие низкий социально-экономический статус совершают ограбления банков или их VIP-клиентов ради того, чтобы попробовать «красивую жизнь». Вот комментарий ведущего, раскрывающих мотивацию одного из таких преступников: «Он всегда чувствовал разницу между богатыми и бедными и понимал: из нищеты ему просто так не вырваться... Евгений, видимо, преступник принципиальный, он не хотел грабить бедных, он решил забрать у миллионера. У него всё получилось...». Комментарий уже осужденного двадцатилетнего Евгения: «На что тратил? На одежду, на клубы, так просто, погулять, куда-нибудь съездить, отдохнуть... Деньги же надо где — то взять, я же не миллионер, у меня родители небогатые». Кроме того, подводя итог сюжету, ведущий контекстуально обращает внимание на социальные корни подобных явлений: «Самое интересное, что я не припомню случая, чтобы подобное такое же громкое ограбление не удалось бы раскрыть. Какое — то удаётся раскрутить раньше, какое-то позже. А они ... всё изобретают и изобретают. Их бы всех в конструкторское бюро, образование бы дать соответствующее. Цены бы им не было». Заметим, что герои этих сюжетов могут вызывать социальную эмпатию и даже одобрение у тех, кто находится в сходной жизненной ситуации, поскольку они предстают современными «Робин Гудами», забирающими у тех, кто богат и от их действий, как они сами отмечают, «не обеднеет». Женщины, соучастницы преступлений, говорят о любви и желании «рая не в шалаше», что тоже

¹ Качественный подход в психологическом исследовании [Текст]: монография / А. Ю. Чернов; ГОУ ВПО «ВолГУ». — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. — с. 140

² Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М. 1991. 57 с.

понятно простому обывателю и не вызывает категоричного осуждения. Толкает на преступления молодых людей, как следует из их комментариев, желание наслаждаться теми благами, которые предлагает современное общество потребления, и, так же то, что они не видят перспектив приобретения финансово благополучия социально-приемлемыми способами. Соответственно, после просмотра данных сюжетов может возникнуть когнитивный и смысловой диссонанс, так как актуализирован ряд реально существующих социальных, правовых проблем, а также проблем эффективности деятельности полиции, и, вместе с тем, не показаны пути их решения. Другими словами, нет ответа на вопрос, какие меры принимаются или будут приниматься со стороны государственных и властных структур; социальных служб; образовательных учреждений в плане развития воспитательной и профилактической работы. Заметим, что в развиваемой экстремистами социальной риторике это может быть использовано как иллюстрация несостоятельности демократических режимов, не способных защитить граждан и обеспечить правопорядок.

В этой связи обратимся к рассмотрению особенностей информационно-психологического воздействия ток — шоу «Пусть говорят», широко известного тем, что в нём обсуждаются актуальные проблемы, о которых, по словам ведущего, «невозможно молчать». Основная технология информационно-психологического воздействия — эмоциональный резонанс, который в данном случае является способом создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей значимой социальной информации. Это осуществляется посредством социальной индукции, основанной на психологическом заражении как бессознательной, спонтанной формой

включения личности в определенные психические состояния. Преобладающая форма коммуникации — экспрессивная, нацеленная на то, чтобы сформировать необходимый психоэмоциональный настрой, передать чувства, переживания и, вместе с тем, скрытые смыслы и значения. Данную передачу можно рассмотреть, как нарратив, характеризующийся наличием главных и второстепенных действующих лиц, последовательно развивающегося действия, которое имеет начало, середину, конец, маркированные драматические повороты в сюжете. В структуре нарративов в данном случае доминируют следующие компоненты. Первое — обращение к эмоциональному опыту, так как повествование содержит явные ссылки на внутренние состояния, прежде всего, описание эмоционального опыта. Второе — проблематизация, то есть повествование включает в себя описание проблемы, которая становится понятной из этого описания, или, по крайней мере, легко конструируемой. Третье — это сценарность, заключающаяся в том, что один и тот же сюжет может быть многократно по-разному изложен различными участниками. Наряду с этим присутствует рефлексивность, которая выражается в том, что повествование интегрирует внутренние состояния и отражает, хотя бы частично, согласованный смысл психических состояний и переживаемых эмоций. В то же время процесс интеграции и рефлексии не закончен, так как невозможно придать однозначный смысл всем аспектам транслируемого опыта и всегда остается нечто странное и непонятное. Поэтому данные нарративы постоянно производят новые контекстуально обусловленные смыслы. Это достигается также благодаря активному развитию социальной риторики. Выбор тем, событий и участников шоу демонстрирует, что объект сообщения достоин, быть выделенным из анонимной

массы, его поведение и мнения достаточно важны для всех. Поскольку в шоу участвуют наряду с обычными людьми, известные эксперты, авторитетные деятели, медийные личности, это повышает степень убедительности высказываемых суждений в процессе организуемых совместных дискуссий и формирует высокий уровень социального доверия относительно компетентности прозвучавших мнений и выводов. В результате происходит присвоение статуса общественным проблемам, организациям, движениям и конкретным личностям. Это оказывает влияние на формирование социальных ценностей и убеждений как элементов культуры личности, неразрывно связанных с ее эмоциональной сферой и побуждениями к действию.

В качестве примера рассмотрим передачу, вышедшую в эфир 8.07.2013 г., тема: «В объятьях тещи». Отметим сообщение, звучащее в начале передачи и неоднократно повторяющееся в ходе её трансляции: «Страшный пожар отнял у 22 -летней Виктории, не только детей, но и мать, которая отреклась от дочери, потому что уверена, что Вика убила своих детей, оставив их в горящем доме. Но Виктория считает, что мать специально хочет посадить её в тюрьму, чтобы на костях своих внуков построить личную жизнь». Сюжет разворачивается таким образом, что становится очевидным: ответственность за гибель маленьких детей при пожаре должны разделить все члены семьи, присутствующие в студии. Демонстрируется их личностная незрелость и социальная инфантильность. В целом, представлен психологический этюд, изображающий, согласно терминологии Э. Фромма, «больное общество» и не показывающий пути его нравственного и социально-культурного оздоровления. Когнитивный и смысловой диссонанс может вызвать то, что актуализи-

рован ряд реально существующих проблем, показаны социальные патологии, проблемы в семейных и детско-родительских отношениях и, вместе с тем, не показаны пути их решения. Другими словами, нет ответа на вопрос, а что нужно делать, чтобы предотвратить развитие ситуаций, приводящих к трагедиям и гибели невинных жертв, в данном случае, детей. Какие нужны меры: со стороны государственных и властных структур; социальных служб; образовательных учреждений в плане социально-воспитательной и профилактической работы. В развиваемой экстремистами социальной риторике, это может стать иллюстрацией, используемой для аргументации в пользу морального разложения современного общества и необходимости радикальных социально — политических преобразований в целях реализации глобалистского исламского проекта — создания всемирного Халифата, являющегося, по сути, моделью идеального государства, исключающей развитие таких патологий в семейных и межличностных отношениях. Это также может стать примером для аргументации в пользу несостоятельности демократических режимов, неспособных обеспечить безопасность и правопорядок, поскольку произошёл пожар, в результате которого погибли маленькие дети. При этом, как следует из ответов участников шоу на вопросы присутствующего в студии эксперта адвоката Андрея Мишонова, причина возгорания установлена не была, проверку не проводили, уголовное дело не заводилось. Обеспокоенные представители общественности обратились к следователю, но он, по их утверждению, не предпринял никаких действий. Заметим, что такое позиционирование представителей силовых структур способствует негативному восприятию представителей власти в целом. Это обусловлено тем, что социальные ожидания относительно

безопасности, стабильности, уверенности в завтрашнем дне и оптимистичном будущем России, связаны у граждан нашей страны, прежде всего, с образом сильной и справедливой власти, способной защитить и выступить гарантом порядка.

В этой связи интерес представляет передача, позиционируемая как познавательная, «Истина где-то рядом». Рассмотрим её особенности на примере передачи, вышедшей в эфир 08.07.2013 г., тема: «Цилиндры фараона». Демонстрируется, как мошенники обманывают пенсионеров, обещая «чудесное исцеление», забирая последние деньги, и, лишая шанса поправить здоровье, прибегая к методам традиционной медицины. Отметим, что такие сюжеты способствуют формированию негативного образа представителей силовых структур и могут провоцировать рост социальной тревожности. Это также обусловлено тем, что ведущий в заключение передачи, подчёркивает: «В очередной раз я убедился в том, что талантливые предприниматели при помощи интересной легенды и в 100 раз завышенной цены могут сделать очень хороший бизнес. Вот только страдают от этого простые люди. И мы надеемся, что это передача поможет вам не стать жертвой обмана». Соответственно, происходит подмена понятий мошенники и предприниматели. В данном контексте они используются как синонимы. В результате выстраивается смысловой ряд: «предприниматели — мошенники», «бизнес — афера», «жертвы — простые люди»; «их никто не защищает». Это подрывает авторитет власти и способствует социальной дезинтеграции общества. Такие сюжеты также могут быть использованы экстремистами для аргументации необходимости радикальных социально-политических перемен.

Вместе с тем приведём анализ некоторых новостных сюжетов. Например, сообщение, прозвучавшее в выпуске «Других новостей» 8.07.2013 г.: «Самодельный фильм ужасов

пытались продать омские подростки. Кадры жестокого избиения старшеклассницы предлагали за 200 руб. Карьеру кинорежиссёров и операторов явно не с того начали омские школьники... И потом пытались продавать шокирующие кадры всем желающим. ... Колотят и оскорбляют, в объектив то и дело попадают бутылка и банка пива. Этакая шалость закончилась черепно-мозговой травмой и переломом носа...». Важно отметить, что смысловой и когнитивный диссонанс может вызывать расстановка социальных и психологических акцентов в ходе комментария ведущего. При характеристике действий подростков неуместно употреблено слово «карьера» («движение вперёд»), имеющее позитивную смысловую нагрузку и предполагающее перспективное развитие. Невербальные акценты (выделение голосом) расставлены так, что пик возмущения ведущего приходится на момент «решили подзаработать». В результате осуждающие акценты смещаются с самого действия (жестокое избиение) на желание заработка. Другими словами, желание заработка осуждается больше, чем жестокое избиение и нанесение серьёзных травм. Смещение социальных и смысловых акцентов также происходит в результате подмены слова «преступление» на «детскую шалость». В развиваемой экстремистами социальной риторике такие сюжеты могут служить иллюстрацией для аргументации в пользу морального разложения современного общества и необходимости радикальных социально-политических преобразований и создания всемирного исламского государства (Халифата), являющегося, по сути, моделью идеального государства, исключая возникновение таких нравственных патологий.

Рассмотрим также новостной сюжет, фигурирующей в выпусках 9.07.2013 г.: «Сегодня утром в Дагестане расстреляли

известного в республике журналиста Ахмета Набиева, заместителя главного редактора и обозревателя газеты «Новое дело». Он был застрелен неподалёку от своего дома в пригороде Махачкалы. Журналист скончался, нападавшие скрылись. План перехват пока результатов не дал. Убийство А. Набиева и следователи, и коллеги связывают с его профессиональной деятельностью. Его вспоминают как человека, имевшего свою точку зрения, готового её отстаивать, привыкшего говорить напрямую о том, что думает. По некоторым данным бандитское подполье внесло Набиева в так называемый расстрельный список». В этой связи Г. Сагитов, главный редактор газеты «Новое дело» утверждает: «Люди, у которых не хватает смелости, ума оппонировать журналистам, их просто расстреливают. Это уже семнадцатое убийство. И, к сожалению, это было ожидаемо. Для этого были предпосылки. Это уже не первый случай, когда в Дагестане убивают журналистов». Далее комментарии ведущего: «В декабре 2011 был застрелен Х. Тамалов, генеральный директор компании «Свобода слова» и ещё ряд преступлений, причиной которых становилась профессиональная деятельность журналистов... Полгода назад точно также расстреляли машину А. Набиева, но по журналисту тогда промахнулись, зато систематически угрожали по СМС». Важно отметить, что наличие «расстрельного списка» и многочисленных убийств, оставшихся безнаказанными, характеризует бандподполье, как сильную, организованную структуру. На этом фоне представители силовых структур, которым не удаётся найти убийц этого журналиста и других его погибших коллег, воспринимаются, как не способные эффективно решать задачи и противодействовать терроризму. Когнитивный и смысловой диссонанс может вызвать то, что актуализирована пробле-

ма работы правоохранительных органов и правоохранительной системы в целом. И, вместе с тем, отсутствует ответ на вопрос, какие меры, направленные на повышения её эффективности принимаются, и будут приниматься со стороны государственных и властных структур.

Таким образом, очевидно, что в ряде телесюжетов, присутствует негативная социальная маркировка деятельности представителей силовых и властных структур и, одновременно, показаны социальные болезни и нравственные патологии современного общества. Безусловно, возникает вопрос, что делать, освещать только позитивные события, нарушая свободу слова и другие демократические права? Несомненно, нужно информировать население обо всех значимых событиях. Однако при этом необходимо развивать конструктивный дискурс с целью формирования соответствующего имиджа властных и силовых структур, а также активно продвигать идеи социальной интеграции и консолидации. Следовательно, необходимо при сообщении о печальных происшествиях, правонарушениях, преступлениях сообщать о работе над устранением причин, приведших к таким последствиям. Это будет способствовать формированию позитивного образа настоящего и оптимистичных перспектив будущего.

Вместе с тем, болезнь, как известно, легче предотвратить, чем излечить. Это касается и социальных болезней, и профилактики терроризма. Основная группа риска — молодёжь. Деструктивные формы социального поведения часто являются следствием оценки собственного положения как безвыходного в плане перспектив социального и карьерного развития. Подчеркнем, что психологически бедность наиболее болезненно переживается на фоне социального неравенства. Поэтому нередко становится фактором,

провоцирующим развитие асоциального поведения и различных проявлений экстремизма. В частности, главными детерминантами терроризма, утверждает В. В. Лунёв, были и остаются *социально — экономические причины, выраженные в представлениях значительных масс населения о величайшей социальной несправедливости собственного положения, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства*¹. В связи с этим в современных условиях весьма актуален вопрос о социальной роли бизнеса. Она состоит в стимулировании социально-экономических инноваций, создании рабочих мест, вовлечении молодёжи в перспективные бизнес — проекты. Известен, например, бизнесмен Михаил Прохоров, как общественный деятель, поддерживающий талантливую молодёжь. Однако отношение к бизнесу в российском обществе всё же остаётся неоднозначным. Немало тех, кто считает, что бизнес делают бесчестные люди, которых интересует только личная выгода. Поэтому сегодня, прежде всего, необходимо формирование социального доверия к бизнесу, позитивного образа бизнесмена, бизнесмена «нового поколения», имеющего активную социальную позицию и инновационное мышление. Безусловно, это станет благодатной почвой для развития партнёрских отношений между политическими, социальными, образовательными и бизнес-структурами. Подчёркнём, что гармоничное развитие такого партнёрства будет способствовать, не только социально — экономическим инновациям, но и позволит решать задачи, связанные с развитием потенциала молодых людей, их социального оптимизма и гражданской активности, патриотического сознания и стремления к созидательной де-

ятельности. Это также позволит оптимизировать процесс совместного проектирования мероприятий, направленных на стимулирование инициативы и вовлечение молодёжи в инновационные социальные, политические и экономические проекты. Несомненно, эти идеи должны активно популяризироваться посредством массовой коммуникации, так как именно журналист, обладая властью над умами и чувствами людей, выявляет их потребности, их дифференцирует, обозначает возможности или невозможности их удовлетворения. Более того, он может формировать мнения, организовывать общественные дискуссии, демонстрировать линии и стили поведения. Деятельность журналиста всегда носит актуальный и конкретный характер, причём в ней отражаются и определённое общественное мнение, и мнения отдельных людей, и его собственный профессиональный и нравственный выбор. В силу этого в современных условиях необходимо развитие педагогической журналистики, задающей векторы социального мышления и поведения посредством пропаганды разнообразных возможностей и стратегий самореализации в различных сферах общественного бытия личности: социально-экономической, политической, культурной. В этой связи важно отметить, что образование также рассматривается как массовая коммуникация, направленная на формирование жизненных ценностей и приоритетов, содействующая всестороннему гармоничному развитию личности. Как известно, в обществе развитых людей ниже преступность и склонность к нездоровому образу жизни, ниже уровень бедности и асоциальности. В силу этого современные педагоги, выполняя заказ развивающегося гражданского общества и понимая профессиональную ответственность за своих воспитанников, определяют в качестве цели и ценности образования личностное, профес-

¹ Лунев В. В. Политическая, социальная, экономическая несправедливость в мире и терроризм // *Общественные науки и современность*. 2004. № 3. с. 81–90

сиональное и жизненное самоопределение человека, так как через систему образования можно и должно создавать условия самореализации человека. Заметим, что СМИ и образование технологически оказывают на менталитет граждан самое большое влияние, именно они являются менталеобразующими и менталеформирующими¹.

Однако история и современность доказывают, что эти сферы могут быть и мощнейшими манипуляторами общественного и индивидуального сознания. Это ярко иллюстрирует то, что в целях идеологической мобилизации молодёжи в нацистской Германии активно использовалась массовая коммуникация. Так, в 1933–1934 гг. произошла постепенная концентрация каналов коммуникации в руках одного органа исполнительной власти — Министерства просвещения и пропаганды. Провозгласив: «Наше предназначение работать с массами пока они не придут к нам», И. Геббельс подчиняет министерству ряд департаментов. В частности, департамент радиовещания, печати, музыки, кинематографии, театрального искусства, выставочной деятельности и рекламы, проведения национальных праздников и цензуры, а также туризм и инновации². При этом для достижения пропагандистских целей Йозеф Геббельс стал широко использовать приём повторения с опорой на возможности массовой коммуникации. «Массы называют истиной информацию, которая наиболее знакома, — писал Йозеф Геббельс. — Обыкновенные люди обычно гораздо более примитивны, чем мы воображаем. Поэтому пропаганда, по существу, всегда должна

быть простой и без конца повторяющейся. В конечном счете, самых выдающихся результатов во влиянии на общественное мнение достигнет только тот, кто способен свести проблемы к простейшим словам и выражениям и у кого хватит мужества постоянно повторять их в этой упрощенной форме, несмотря на возражения высокообразованных интеллектуалов». Наряду с широким использованием таких средств массовой коммуникации как радио, кино, печатные СМИ в целях идеологической мобилизации молодёжи использовалось и образование. В 1937 г. в рамках одного из крупнейших отделов СД был создан штаб культуры, науки, школы и студентов. В дальнейшем была проведена реформа школьного образования, которая решала ряд важных задач в плане формирования социально — политических ценностей и убеждений молодых людей. В частности, осуществлялся разрыв поколений. Это достигалось посредством отрыва детей школьного возраста от родителей и представителей старшего поколения³. Значительная часть времени проводилась школьниками вне дома. Это исключало преемственность, наследование определённых установок, которые режим истолковывал как устаревшие взгляды. Насаждалась новая мораль, где не было места состраданию. Традиционная для европейской культуры христианская мораль заменялась моралью этноса. В практическую плоскость это переводилось с помощью новой модели поведения. В школьную программу были введены курсы расовой биологии, в рамках которых устраивались экскурсии в концлагеря и еврейские гетто. Сохранились многочисленные воспоминания о школьных экскурсиях в Дахау, Бухенвальд, еврейское

¹ Денисович Т. Е. Социокультурная миссия педагогической журналистики // Педагогика. № 7. 2009 г. с. 26–31

² Цит по Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии // Вестник высшей школы № 5. 2011 г. с. 81–96

³ Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии // Вестник высшей школы № 5. 2011 г. с. 81–96

гетто Лодзи¹. При этом ключевой задачей для политической элиты была задача внедрения в сознание молодёжи идеологических установок нацизма: расовой теории, объясняющей неизбежность и необходимость борьбы за жизненное пространство, а, следовательно, и необходимость борьбы за чистоту крови, уничтожение расово-неполноценных (больных, евреев, цыган, представителей нетрадиционной ориентации). Такая массированная и целенаправленная работа приносила свои плоды, молодёжь в Германии была наиболее предана нацистскому режиму вплоть до его конца в 1945 г.².

Важно отметить, что и современные экстремистские деятели, преследуя цели идеологического воздействия и вовлечения молодёжи в террористическую деятельность активно используют возможности массовой коммуникации, в частности, Интернет — пространство, открывающего широкие перспективы в плане манипулирования сознанием. Это подтверждает, например, анализ, проведённый автором данной статьи, одного из видеоматериалов С. Буряцкого, размещённого на «YouTube», под названием: «Ответы на вопросы. Весна часть 1» (просмотров148801)³. Лекция построена в виде беседы, где излагаются основные тезисы в простой и понятной для массовой молодёжной аудитории форме. Просто и доступно излагаются аргументы, иллюстрирующие необходимость радикальных социально — политических перемен. В основе построения речи использованы приёмы убеждающей коммуникации, которая нацелена на то, чтобы вызвать у аудитории

определённые чувства; а также сформировать ценностные ориентации и установки; убедить в правомерности стратегий взаимодействия; сделать своим единомышленником⁴. Вместе с тем сходные цели преследуют и организаторы, так называемых, виртуальных университетов джихада, просвещая интеллектуально развитую молодёжь⁵.

Заметим, что, радикальные идеи в целях привлечения широкой молодёжной аудитории, излагаются в форме «простых и доходчивых лозунгов», подчеркнул в ходе нашей беседы, исламовед Р. Ф. Патеев. Для этого, в числе прочего используется и песенный жанр. Например, «бардовские песни кавказского джихада» Тимура Муцураева. Р. Ф. Патеев, анализируя его творчество, отметил, что «это радикальные идеи, изложенные в популярном песенном жанре, призванные на эмоционально-психологическом уровне формировать солидарность субкультуры псевдоджихада». Необходимо подчеркнуть, что всё большую популярность приобретают группы Fun-da-mental и Blakstone в Великобритании, Medine во Франции, Zanka Flow в Нидерландах, где исполнители поют о джихаде в стиле рэпа (джихад-рэп). Восходящей звездой джихад — рэпа стал сын имама мечети в Финсбэри — парке Абу Хамзы Аль-Масри — Мухаммад Камил Мустафа, по прозвищу Аль-Ансари, который создал группу «Львы пустыни». Его песни о борьбе с неверными, например, «... я рождён, чтобы быть солдатом, «Калашников» на моём плече, да будет мир с «Хамаз»

¹ BBC: Нацизм. Предостережение истории. Серия BBC «Секреты рейха. Тайны нацизма». 1999. Великобритания [URL]: <http://www.kinoposik.ru/level/film/252060>

² Кунц К. Совесть нацистов. М.2007. 246 с.

³ <http://www.youtube.com/watch?v=pg4Th1mfhcE>

⁴ Седых Н. С. Социально — психологические особенности вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471–481 // DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.7956

⁵ Нечитайло Д. А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В. Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011. 431 с.

и «Хизбаллой», это путь всевышнего... мы на джихаде, я защищаю свою религию священным мячом...»¹

Итак, очевидно, что, как пропагандисты в нацистской Германии, так и современные экстремистские деятели при организации идеологических воздействий опираются на одно из основных правил пропаганды, которое гласит: в первую очередь нужно обращаться не к разуму, а к чувствам человека. Вместе с тем очевидно и использование техники эмоционального резонанса, основанной на феномене психологического заражения и являющейся способом создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Защищаясь от пропагандистских сообщений, на рациональном уровне человек всегда способен выстроить систему контраргументации, однако, если пропагандистское влияние происходит на эмоциональном уровне, вне его сознательного контроля, в таком случае, как правило, никакие рациональные контраргументы не срабатывают. Это иллюстрирует и комментарий Р. Ф. Патева: «Человек, впитавший в себя радикальные религиозные установки, ... своих оппонентов автоматически причисляет к людям «несведущим», лишь только себя и своих единомышленников он считает обладателями «истин», благодаря своей «приближенности» к Богу». В этой связи можно провести историческую параллель и обратить внимание на некоторые особенности пропаганды в нацистской Германии. Идеологи учитывали традиционно патерналистские настроения и ожидания населения Германии, и в политический дискурс была введена метафора спаситель, отсылающая к библейским сюжетам. Нацизм как бы подвёрстывал себя к христианской

традиции. Метафора спаситель стала ядром нового образа Гитлера — отца нации, её духовного лидера². Интересно, что в 1934 г. была поддержана большинством населения печально известная «Ночь длинных ножей». Публикаций в прессе и сообщений на радио было крайне мало, упоминалось только, что Рем с сообщниками готовили переворот, выступили как предатели. В массовом сознании это событие закрепилось в библейском контексте. Американский посол в Берлине Уильям Дод вспоминал, как во время театральной постановки на христианскую тему один из зрителей во время сцены допроса Христа фарисеями воскликнул: «Это наш Гитлер!», а дама во время сцены предательства Иуды прошептала: «Это — Рем!»³. Важно отметить, что такие аналогии зрителей театральной постановки во многом обусловлены эффективной пропагандой, выступающей в данном контексте как организованное убеждение и основанной на неустанном повторении одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать на веру.

Следует отметить, что при использовании пропагандистского приёма повторения воздействие происходит на обыденное сознание, повседневные «маленькие» мысли, желания и поступки среднего человека. В таком случае человек склонен воспринимать как собственное убеждение то, что он запомнил, даже если запоминание произошло в ходе исключительно механического повторения назойливой песенки или тезисов. Заметим, что и современные радикальные деятели также целенаправленно используют приём повторения, пропагандируя соответствующие идеи и внедряя их в сознание молодёжи. Массовое

¹ Там же

² Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии // Вестник высшей школы № 5. 2011 г. с. 81–96

³ Дод У. Дневник посла Дода. 1933–1938. М. 2005. — с. 181

воздействие осуществляется посредством тиражирования и популяризации видеообращений боевиков, песен, экстремистской литературы в Интернет-пространстве¹. Так выдающийся философ Антонио Грамши, характеризуя эффективность повторения как пропагандистского приёма, писал: «Это — не изречение некой истины, способной совершить переворот в сознании. Это огромное количество книг, журналов, брошюр, газетных статей, разговоров и споров, неустанно повторяющихся. И в своей гигантской совокупности они образуют то дополнительное усилие, из которого рождается коллективная воля, которая необходима, чтобы получилось действие».²

Таким образом, в настоящее время актуализируется вопрос о соединении усилий представителей педагогического и журналистского сообщества для согласованной организации мероприятий в рамках системы информационно — психологического противодействия терроризму и сопровождения процесса социализации личности, подразумевающей развитие патриотического сознания и социально — культурных компетенций молодёжи. Соответственно, в данном контексте педагогическая журналистика, по мнению автора этой статьи, должна рассматриваться как способ формирования социальных ценностей и убеждений, определяющих развитие активной жизненной позиции и конструктивных моделей самореализации личности в современных условиях. При этом одним из её направлений должна стать организация конструктивной социальной риторики, в том

числе и в Интернет — пространстве, развенчивающей идеи экстремизма и терроризма как способа социально-политических преобразований и личностной самореализации. Важно отметить, что исламовед Р. Ф. Патеев, в ходе нашей беседы, подчеркнул, что: «... человек, впитавший в себя радикальные религиозные установки — это человек с поврежденным сознанием. Его убеждения фактически невозможно «переформатировать» рациональными доводами. Я не уверен, что вообще существуют такие действенные механизмы, чтобы привлечь радикально настроенных людей к получению альтернативной точки зрения, к примеру, через сайты... Поэтому здесь стоит задача перехватить инициативу, сделать так, чтобы человек вообще не смог «попасть в сети» радикалов...». Следует отметить, что сходное мнение высказал и исламовед Р. Р. Сулейманов, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (г. Казань). Он указал на то, что экстремистские «информресурсы очень активны». Однако, по его словам, «... если присмотреться, то заметно, что пропаганду все время ведут одни и те же персонажи, их человек 20–30. Судя по тому, сколько времени и сил они тратят на общение в соцсетях, им за эту риторику неплохо платят». Поэтому он убеждён, что «остро нужен такой ресурс или пропагандистские блоги, которые бы занимались дискуссиями на эти темы. Ведь очень часто экстремистов не так сложно переспорить и «положить на обе лопатки» чисто теологически и медийно. Надо не дожидаться, пока радикалы перейдут к действию, а доказывать им в легальных, открытых дискуссиях несостоятельность их убеждений...». Вместе с тем Р. Р. Сулейманов, апеллируя к историческому опыту, отметил: «Во время Великой отечественной войны снимали не только

¹ Социально — психологические особенности вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471–481 // DOI: 10. 7256/2073–8560.2013.3.795

² Цит по Ольшанский. Д. В. Политический пиар. СПб., 2003. с. 210

героические ленты, но и комедии, где высмеивали фашистов. Что мешает нам критически и остроумно говорить о радикалах? Пока я могу припомнить в качестве примера лишь британский фильм «Четыре льва» (2010 г.), очень хороший и уже переведенный на русский язык. В нём высмеивается весь этот набор комплексов и догм, которые свойственны фундаменталистам. Эффект от него виден сразу: посмотришь, посмеешься, сам оценишь уровень глупости... Но таких фильмов крайне мало».

Итак, очевидно, что в современных условиях одно из основных направлений борьбы с терроризмом перемещается в коммуникационную сферу, на уровень риторики и дискурсов. Это актуализирует вопрос оптимизации системы информационно-психологического противодействия терроризму. В частности, требуется развитие педагогической журналистики как одного из приоритетных направлений воздействия на общественное мнение и индивидуальное сознание

в целях формирования антитеррористических ценностей в российском обществе. Одновременно требуется оптимизация мер психолого-педагогического воздействия, направленных на профилактику развития идей экстремизма и терроризма среди подростков и молодёжи. В этой связи, безусловно, необходимо создание практико-ориентированных технологий и гибких инновационных образовательных программ, адресованных учащейся молодёжи. Однако наряду с этим необходимо создание специализированных образовательных программ дополнительного профессионального образования для отдельной категории учителей — предметников и социальных педагогов, психологов, журналистов, сотрудников правоохранительных органов и силовых структур в целях развития специфических компетенций для решения профессиональных задач, связанных с профилактикой экстремизма и терроризма; а также формированием антитеррористических ценностей в российском обществе.

Библиография

1. Бек У. Что такое глобализация. М.2001. с.330
2. Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии// Вестник высшей школы № 5. 2011 г. с. 81–96
3. Денисович Т. Е. Социокультурная миссия педагогической журналистики//Педагогика. № 7. 2009 г. с. 26–31
4. Дейк, ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. с.28–32
5. Кутб С. Отрывки из книги «Вехи на пути» // Исламская интеллектуальная инициатива ХХ / Сост. и комм. А. Ежова; под ред. Г. Д. Джемала. М., 2005 г. с. 28
6. Лунев В. В. Политическая, социальная, экономическая несправедливость в мире и терроризм // Общественные науки и современность. 2004. № 3. с. 81–90
7. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М. 2002. с.12
8. Нечитайло Д. А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В. Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М. 2011. 431 с.
9. Ольшанский. Д. В. Политический пиар. СПб., 2003. с. 312
10. Панин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма// Общественные науки и современность.2002. № 4. с.113–126

11. Седых Н. С. Социально — психологические особенности вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471–481 // DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.7956
12. Thompson John B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. PP. 56–66.
13. Седых Н. С. Терроризм в контексте информационно-психологических угроз современности // NB: Национальная безопасность.— 2012.— 1.— С. 182–212. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.163. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_163.html
14. Седых Н. С. Психолого — политические особенности терроризма в условиях общества риска // NB: Проблемы общества и политики.— 2013.— 3.— С. 104–137. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_525.html
15. Седых Н. С. Террористические угрозы и глобальные риски современности: психолого — политический анализ // NB: Международные отношения.— 2012.— 1.— С. 44–79. DOI: 10.7256/2306–4226.2012.1.293. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_293.html
16. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ в управлении информационной поддержкой процессов предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций в Арктике // NB: Национальная безопасность.— 2013.— 1.— С. 62–152. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_301.html
17. Седых Н. С. К вопросу о психологических последствиях терроризма // NB: Психология и психотехника.— 2013.— 1.— С. 101–130. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_229.html
18. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Образование как информационный процесс и перспективы его футуризации // NB: Педагогика и просвещение.— 2013.— 2.— С. 1–57. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_8997.html
19. Паненков А. А. Борьба с терроризмом и его финансированием останется актуальной и долговременной проблемой для России // NB: Национальная безопасность.— 2013.— 4.— С. 19–77. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_187.html
20. Урсул А. Д. Исследование информационных и глобальных процессов: междисциплинарные подходы и связи // NB: Проблемы общества и политики.— 2012.— 3.— С. 154–201. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.3.259. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_259.html
21. Кутырев В. А. Идеиные причины современного терроризма в мире и России // NB: Проблемы общества и политики.— 2012.— 3.— С. 1–33. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.3.303. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_303.html
22. Акопов Г. Л. Интернет-модернизация политической системы — базис для формирования информационного общества // NB: Проблемы общества и политики.— 2012.— 2.— С. 55–63. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.2.180. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html
23. Сукиасян С. Г. Иллюзии и реальность современной цивилизации: уроки терроризма // NB: Психология и психотехника.— 2013.— 3.— С. 40–163. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_298.html
24. Виноградова Е. А. Информационно-коммуникационное обеспечение политики стран АЛБА в ЕС в начале XXI века // NB: Международные отношения.— 2013.— 1.— С. 1–11. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_725.html
25. Соснин В. А. Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология Глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального тер-

- роризма исламскими радикалами // NB: Национальная безопасность.— 2013.— 2.— С. 112–159. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_614.html
26. Сочнев Д. В., Абасов М. М. Основные виды и наиболее распространенные формы международного терроризма // NB: Российское полицейское право.— 2013.— 2.— С. 91–108. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_801.html
27. Карчевский Н. В. Основные направления совершенствования уголовного законодательства в контексте социальных тенденций информатизации // NB: Вопросы права и политики.— 2013.— 6.— С. 152–196. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8317.html

References (transliterated)

1. Bek U. Chto takoe globalizatsiya. M.2001. s.330
2. Datsishina M. V. Ideologicheskaya mobilizatsiya molodezhi: opyt natsistskoi Germanii// Vestnik vysshei shkoly № 5. 2011g. s. 81–96
3. Denisovich T. E. Sotsiokul'turnaya missiya pedagogicheskoi zhurnalistiki//Pedagogika. № 7. 2009 g. s. 26–31
4. Deik, van T. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya. M., 1989. s.28–32
5. Kutb S. Otryvki iz knigi «Vekhi na puti» // Islamskaya intellektual'naya initsiativa XX / Sost. i komm. A. Ezhova; pod red. G. D. Dzhemala. M., 2005g. s. 28
6. Lunev V. V. Politicheskaya, sotsial'naya, ekonomicheskaya nespravedlivost» v mire i terrorizm // Obshchestvennye nauki i sovremennost». 2004. № 3. s. 81–90
7. Nazarov M. M. Massovaya kommunikatsiya v sovremennom mire: metodologiya analiza i praktika issledovaniy. M. 2002. s.12
8. Nechitailo D. A. Sovremenniy radikal'nyi ekstremizm: strategiya i taktika/ otv. red. V. L. Shul'ts; Tsentr issledovaniy problem bezopasnosti RAN. M. 2011. 431 s.
9. Ol'shanskii. D. V. Politicheskii piar. SPb., 2003. s. 312
10. Panin E. A. Sotsial'naya priroda ekstremizma i terrorizma// Obshchestvennye nauki i sovremennost».2002. № 4. s.113–126
11. Sedykh N. S. Sotsial'no — psikhologicheskie osobennosti vovlecheniya molodezhi v terroristicheskuyu deyatel'nost» // Natsional'naya bezopasnost» № 3 (26) 2013. s.471–481 // DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.7956
12. Thompson John V. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. PP. 56–66.
13. Sedykh N. S. Terrorizm v kontekste informatsionno-psikhologicheskikh ugroz sovremennosti // NB: Natsional'naya bezopasnost».— 2012.— 1.— С. 182–212. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.163. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_163.html
14. Sedykh N. S. Psikhologo — politicheskie osobennosti terrorizma v usloviyakh obshchestva riska // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2013.— 3.— С. 104–137. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_525.html
15. Sedykh N. S. Terroristicheskie ugrozy i global'nye riski sovremennosti: psikhologo — politicheskii analiz // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2012.— 1.— С. 44–79. DOI: 10.7256/2306–4226.2012.1.293. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_293.html
16. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B., Chernov I. V. Stsenarniy analiz v upravlenii

- informatсионnoi podderzhkoi protsessov preduprezhdeniya i uregulirovaniya konfliktnykh situatsii v Arktike // NB: Natsional'naya bezopasnost».— 2013.— 1.— С. 62–152. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_301.html
17. Sedykh N. S. K voprosu o psikhologicheskikh posledstviyakh terrorizma // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika.— 2013.— 1.— С. 101–130. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_229.html
 18. Ursul A. D., Ursul T. A. Obrazovanie kak informatсионnyi protsess i perspektivy ego futurizatsii // NB: Pedagogika i prosveshchenie.— 2013.— 2.— С. 1–57. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_8997.html
 19. Panenkov A. A. Bor'ba s terrorizmom i ego finansirovaniem ostanetsya aktual'noi i dolgovremennoi problemoi dlya Rossii // NB: Natsional'naya bezopasnost».— 2013.— 4.— С. 19–77. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_187.html
 20. Ursul A. D. Issledovanie informatсионnykh i global'nykh protsessov: mezhdistsiplinarnye podkhody i svyazi // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2012.— 3.— С. 154–201. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.3.259. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_259.html
 21. Kutyrev V. A. Ideinye prichiny sovremennogo terrorizma v mire i Rossii // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2012.— 3.— С. 1–33. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.3.303. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_303.html
 22. Akopov G. L. Internet-modernizatsiya politicheskoi sistemy — bazis dlya formirovaniya informatсионного obshchestva // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2012.— 2.— С. 55–63. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.2.180. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html
 23. Sukiasyan S. G. Illyuzii i real'nost' sovremennoi tsivilizatsii: uroki terrorizma // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika.— 2013.— 3.— С. 40–163. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_298.html
 24. Vinogradova E. A. Informatсионно-kommunikatsionnoe obespechenie politiki stran ALBA v ES v nachale XXI veka // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2013.— 1.— С. 1–11. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_725.html
 25. Sosnin V. A. Dukhovno-religioznye osnovy suitsidal'nogo terrorizma: ideologiya Global'nogo Dzhikhada kak psikhologicheskaya motivatsiya opravdaniya suitsidal'nogo terrorizma islamskimi radikalami // NB: Natsional'naya bezopasnost».— 2013.— 2.— С. 112–159. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_614.html
 26. Sochnev D. V., Abasov M. M. Osnovnye vidy i naibolee rasprostranennye formy mezhdunarodnogo terrorizma // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo.— 2013.— 2.— С. 91–108. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_801.html
 27. Karchevskii N. V. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v kontekste sotsial'nykh tendentsii informatizatsii // NB: Voprosy prava i politiki.— 2013.— 6.— С. 152–196. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8317.html